

Самоуправление — зачем?

Морис Жойо

январь 1973 г.

Оглавление

Принципы	3
Методы?	4
Средства?	7

Вам не кажется, что сегодня много говорят о самоуправлении? Это милое словечко студенческого бунта Июня 68-го, как и другие заимствования экономического характера из социалистического словаря, пользуется успехом у политических жуликов. Этот прежде редко используемый краткий термин, означающий типичное и вполне определенное требование, стал ныне пустой формой, в которую вкладывают любое содержание, что никого не способно воодушевить.

Итак, говорить о самоуправлении, значит говорить ни о чем, если не ответить на три вопроса: Самоуправление – зачем? Самоуправление – какими средствами? Самоуправление – каким образом? На языке «папы» это можно определить, используя термины социалистической экономики: вспомнить принципы, определить методы, предложить средства.

Принципы

Для нас, анархистов принципы социалистической экономики очевидны. Они включают в себя уничтожение основанной на прибыли, прибавочной стоимости и накоплении капитала экономической системы, обобществление средств производства и обмена, ликвидацию классовых различий, отмену фактора государственной централизации координации и принуждения капиталистической системы, ограничение власти в свободно устанавливаемых отношениях между участниками социалистической экономики.

Раз это так, то самоуправление, которое мы предлагаем, это самоуправление в самом точном смысле этого слова, это рабочее управление, теория которого выработана на великих конгрессах нашего рабочего движения, начиная с конгресса Интернационала в Бале в 1869 и заканчивая конгрессом 1906 г. в Амьене, определившим в точном и убедительном документе средства борьбы и устремления трудящихся к управлению производством. Но вернемся к самоуправлению.

Самоуправление предполагает управление предприятием его сотрудниками. Но самоуправление нужно трудящимся только если оно радикально изменит их условия существования, отношения между различными категориями сотрудников предприятия, квалифицированными рабочими, служащими, инженерно-техническим составом, а также между всеми сотрудниками и дирекцией. Управлять предприятием, сохранив классовую структуру – это означает управлять своим отчуждением.

Для трудящихся участие в самоуправлении самоуправление означает не только коллективное управление предприятием, но и в равной степени ответственность за успех или неудачу общих усилий. Самоуправление требует не только физических усилий, но и интеллектуального участия. И в этом смысле самоуправление означает возврат к предложению Прудона соединить на предприятии ручной и умственный труд, что синдикалисты в свое время выразили краткой формулой «правительство мастерской». Задача самоуправления – глобального измерения, это универсальность, которая требует от трудящегося использования всех его способностей, страстного интереса, который сегодня уставшие от механической и детализированной работы трудящиеся испытывают ко всему, кроме работы.

Методы?

Принципы неизменны, поскольку они определяют цель и изменить их означает отказаться от проекта, даже если мы сохраним фразеологию, замаскировав таким образом эту операцию. Зато методы подвержены влиянию среды и следовательно, постоянному приспособлению к требованиям обстановки. Они вызывают столкновения, необходимые рабочему движению, если, конечно, они проходят исключительно в сфере идей.

Сегодня существуют два предложения по внутренней организации самоуправляемого предприятия. Одно основано на «советах», другое на «профсоюзах». Цель этих предложений можно определить через серию вопросов, которые легко свести к двум. «Кто должен обладать властью на предприятии?», — спрашивают оппозиционные марксисты и не только они. «Кто должен координировать работу предприятия?», — отвечают анархо-синдикалисты. «Рабочие советы», — говорят одни. «Профсоюзные организации», — отвечают другие. И хотя не существует отчетливой теоретически определенной границы между двумя идейными течениями, это разделение проходит через опыт пятидесяти лет «социалистического» управления.

Проблема рабочих советов не нова, хотя она и была отброшена, когда марксистская ортодоксия вслед за Каутским и Лениным высказалась за парламентскую демократию и демократический централизм. Роза Люксембург затронула эту тему в споре с Лениным, а ведущим теоретиком управления предприятием рабочими советами был Паннекук.

Рабочий совет допускает, что трудящиеся, преодолевшие отчуждение при помощи авангарда (другими словами «партии пролетариата») берут в руки управление и осуществляют его через избранный всеми и сменяемый в любой момент совет.

Отбросив в сторону «руководящую роль партии пролетариата» надо согласиться, что это предложение благодаря своей «тотальности» означает возврат к предложениям всех социалистов, которых почему-то называют утопическим и в равной степени к устремлениям трудящихся, которые борются со всеми кастами, классами, экономическими или политическими иерархиями. И неоспоримым доказательством этого чувства служит тот факт, что на заре всех революций «советистское» предложение мобилизует энергию всех революционных идеалистов. Но революции должны учитывать экономическую среду, а мы живем в сложной экономической среде, все проблемы которой выходят за рамки буржуазной или рабочей системы и связаны в нерушимую схему, определяющую производство т.е. продолжение жизни во время и после революционного периода.

Однако, надо заметить, что советы до сих пор терпели неудачу. Даже когда им одно время удалось осуществить координацию на политическом уровне, в России, в Венгрии, в Испании эта координация проявилась в политическом аспекте только на уровне взаимоотношений между заводом, коммуной и государством, при этом советы потерпели неудачу «потому что ничего не сделали чтобы» скоординировать многочисленные действия внутри предприятия, в профессии, что является необходимой предпосылкой для внедрения социализма. Этот провал на уровне производства и распределения для Ленина и ему подобных будет весомым аргументом в пользу планирования и государственной централизации с вереницей рабочих законов во

имя интересов всех и прежде всего социалистической нации. Именно неспособность рабочих советов организовать производство и координировать обмен породила НЭП, похоронивший русскую экономику, базировавшуюся на «soviets».

Рабочее движение с момента своего рождения дистанцировалось от политических идеологий. На конгрессе 1869 г. Фернан Пеллутье, создатель теории, положенной в основу Амьенской хартии, провозгласил, что профсоюзы, ныне инструмент борьбы трудящихся в рамках режима, завтра станут инструментом рабочего управления. Пьер Беснар – составит проект рабочего управления в книге «Новый мир» и напишет благородные письма об анархо-синдикализме. Нельзя не согласиться, что профсоюзные структуры построены так, что полностью подходят ко всем шарнирам производства и обмена, при помощи профсоюзных организаций разного уровня рабочие могут проследить ход производства и обмена и установить, каковы должны быть правильные отношения между служащими а также глобальные возможности вознаграждения.

Рассматривая сегодня проблему самоуправления, мы должны избавиться от догматизма и прежде всего серьезно рассмотреть достоинства и недостатки советов и профсоюзов.

Это правда, в глазах многих участников революционных организаций профсоюзы себя дискредитировали. Профсоюзы, а точнее говоря бюрократическое руководство профсоюзов, отражают безволие масс, их обуржуазивание, страх революционной авантюры. Люди в профсоюзе те же, что и вне его и человеческие проблемы, которые возникнут в самоуправлении не будут отличаться от тех, что существуют в профсоюзной организации.

Но, даже в своем нынешнем состоянии профсоюзная организация остается средством организации, связи и экстраординарного контроля. Вертикальные и горизонтальные структуры профсоюзной организации плотно охватывают всю экономику страны, она – самая естественная система координации для трудящихся, желающих управлять своим предприятием.

Советы – спонтанны. Они – ликование. Они выражают все то, что золотыми буквами написано в глубине народной души и народного сердца. В грохоте борьбы они творят единство. Но рожденные гневом и надеждой, они умирают, когда людей охватывают трудности и сомнения. А сомнение возникает из-за трудности задачи, которую предстоит выполнить. Советы всегда рождены ситуацией, средой. Они – их отражение и трудности ситуации разлагают их. И как только Советы терпят крах, наступает час левой или правой диктатуры: только профсоюзная организация может тогда перехватить эстафету, сменить курс, трансформировать революционное ликование в координированный труд по управлению, и это хорошо известно бюрократиям, их первоочередная задача – под предлогом всеобщего интереса обессилить профсоюзы, вернуть их в рабство. Опыт должен открыть нам глаза. Марксизм, в версии Ленина, Геда, Троцкого, желает лишь одного – превратить профсоюзные организации в шестеренки государства, чтобы проводить в профсоюзной среде выработанные партиями решения.

Советы, профсоюзы... О выборе можно спорить, но мы не должны рассматривать его чисто теоретически. В любом случае координация внутри самоуправляемого предприятия требует горизонтальных и вертикальных структур, и если советы созда-

дут их, то неизбежно приобретут профсоюзный характер, они будут профсоюзами, не имея при этом их имени, их авторитета, не обладая той патиной, которую время жалует за конкретные труды.

Парадоксальным образом, как раз среди революционных синдикалистов мы видим больше замалчивания аспекта управления, чем анархо-синдикализм приписывал синдикализму. Можно понять эту подозрительность, так как все попытки социализма сводились к подчинению профсоюза политике. Но этот социализм провозглашал демократический централизм, даже парламентскую демократию, тогда как для анархистов самоуправление есть нечто другое. Опасения синдикалистов, что интересы персонала будут «забыты», если профсоюзы будут участвовать в управлении не беспочвенны, но в равной степени можно опасаться, что Советы будут оказывать постоянное давление на профсоюзную организацию, чтобы присоединиться к управлению, тогда как в разработке плана они не участвовали. Надо также отметить, что до сегодняшнего дня логика вещей заставляла все партии авангарда сводить лишённые возможности осуществлять управление профсоюзы к роли простого приводного ремня. И это не только Ленин и Троцкий, отношение которых к синдикализму хорошо известно. Прочтите Паннекука, Розу Люксембург и близких им авторов не в отрывках и вы увидите их мнение о синдикализме и о той минимальной роли, которую они ему отводят. Их мнение не отличается от мнения прочих марксистов.

Чтобы покончить с этой темой, заметим, что на основе опыта движения можно в конечном итоге сделать вывод, что совет – это революционный элемент. Он даёт жизнь революции, поддерживает в ней огонь, профсоюз же организует производство и распределение. В любом случае, только равновесие между двумя предложениями может породить безусловную гармонизацию экономического здоровья предприятия.

В конце концов именно на заводе будет проверена проблема самоуправления. Там, а не где ни будь ещё она будет осуществлён опыт. Чтобы самоуправление проявило себя недостаточно одного исключительного мгновения, когда в результате революционной экзальтации все представляется мгновенно осуществимым, необходимо чтобы оно функционировало в нормальные времена, когда жар спадет. Это предполагает отказ от фольклора и «революционного» ля-ля-ля. Только начав с надёжного и прочно организованного завода можно выстроить элементы координации на локальном, региональном и наконец, международном уровне.

Каким бы ни был «политический» характер предприятия, его фундаментальная структура неизбежно будет включать три элемента. Первый – общего характера, определяет продукцию и развитие предприятия, второй – вертикального характера, передаёт на все уровни решения первого, третий – горизонтального характера, обеспечивает связь между различными операциями на каждом уровне.

Избранный всеми рабочий совет, синдикальный совет или совет управления, по нашему мнению о желательной структуре предприятия, принимает глобальные решения, определяет производство, устанавливает, с помощью бюро исследований, технические элементы и бюджет. Решения Совета должны проводиться на всех уровнях производства. Они проходят через профсоюзную организацию и её секции, которые имеют право контролировать операцию на каждой стадии, чтобы ограни-

чить власть чисто техническими задачами. Тем же, кто считает, что профсоюзная организация должна стоять вне управления, придется создать этот вертикальный элемент связи. Наконец, необходимо координировать каждую ступень производства, через профсоюзную организацию или другую того же типа.

Советы, профсоюзы? Учитывая характер нашей экономики, я думаю, что управленческое действие в стране должно принять разные формы, которые будут логически вытекать из важности мероприятия, характера производства, политической географии или просто географии, нравов и обычаев, а также технической или политической образованности, руководителей и именно в это время централистские искушения в демократической (закон числа) или же в централистской форме (законы элиты, авангардной партии) станут угрожающей новостью. Централизация – это машина, формирующая новые классы, которые вскоре вернут себе привилегии, не обязательно экономические. Чтобы избежать этого подводного камня, уничтожить который стремились все социалистические эксперименты истории, необходим федерализм, который объединит все многообразие самоуправляющихся предприятий, начиная с двух полюсов, формирующих основной принцип: самоуправления предприятия и его вклада в сообщество производителей.

Для нас, анархистов, самоуправление или рабочее управление, желательно при некоторых условиях, которые я и попытался определить. Чтобы создать экономическую систему социализма, потребуется установить самоуправление. А ведь к нашему времени все средства, используемые, чтобы установить социализм, обанкротились, ибо содержали в себе зародыш неравенства классов.

Средства?

Баррикады, революционная армия, партизанская война, бюллетень для голосования – вот средства, которые по сей день использовали, чтобы изгнать капитализм и установить социализм. Говорят, что неудачи социализма в странах, где он был установлен, вызваны средствами, используемыми в революционный период, которые оказались слишком тяжким грузом и запятнали его чистоту. Это верно в случае прихода революционной партии к власти посредством парламентской и избирательной системы, которая все заражает гнилью, и в случае прихода к власти при помощи революционной армии, структуры которой, неизбежно (силой вещей) становятся иерархическими и авторитарными. Следовательно, в этом также надо искать причину бессилия всех так называемых социалистических режимов построить экономику, основанную на самоуправлении.

Камнем преткновения для всех попыток социализма был *переходный период*. Задуманный как пауза, чтобы позволить революции передохнуть, организовать, позволить людям привыкнуть к новой системе, заморозив революционную ситуацию, где соседствуют тезис и антитезис, он не провоцировал дальнейшее развитие революции, а наоборот, способствовал появлению нового бюротехнократического класса, захватившего классовые привилегии, разумеется, те же, что и у исчезнувшего капиталистического класса. И даже, когда после паузы переходного периода, страна вроде Югославии попыталась робко повернуть экономику на путь самоуправления,

давление административной машины государства и частные интересы привели к тому, что результаты были ничтожны и только способствовали дискредитации рабочего управления.

Республика 1789 г. умерла, так и не введя в действие конституцию 93-го, русский коммунизм ввел НЭП. Ничто в стране, провозгласившей социализм не указывало на отмирание государства. Напротив, все идет к созданию нового правящего класса, который несмотря на свою догматическую структуру, принимает дворянский характер из-за легкости народного образования для детей правящего класса. Повсюду переходный период был могильщиком социализма. Задуманный как неизбежное диалектическое следствие, он сталкивается с человеком, вышедшим из среды, давшей ему привычки, потребности, амбиции, способные сохраниться и даже развиваться в двойственном климате переходного периода, когда соседствуют робкое движение к социализму и сохранение классовых различий.

Мы, анархисты, наоборот думаем, что необходимо разрушить все без исключения классовые привилегии, чтобы в трудные моменты революционной войны можно было дать послабление, как предлагают политиканы всех сортов. Необходимо прийти к экономической ситуации, созданной *необратимой* революцией и в этом смысле Бакунин был абсолютно прав, утверждая, что только с предприятием и через предприятие, с помощью затрагивающей каждую инстанцию профсоюзной организации, персонал не будет опасаться профсоюза и при некоторых условиях сможет ему верить. Мы говорим персонал, так как антисиндикализм – это занятие маленьких сект, не способных поменять точку зрения, тогда как трудящиеся знают *достоинства и недостатки* профсоюзной организации, и с легкостью могут спорить об эффективности управленческих структур и профсоюзов, так как это лучше, чем спорить об управляющих подверженных человеческим противоречиям, которые, впрочем, проявятся и среди самоуправляющегося персонала.

Второй элемент, который необходимо затронуть в нашем рассуждении – это развитие забастовки, когда она выходит за строго локальные рамки и развивается помимо официальных лозунгов, в ситуации дезорганизации, которую я сейчас опишу, подчеркнув требования, затрагивающие саму структуру системы. Не призывы национальных профсоюзных объединений и не их руководство развяжут всеобщие забастовки с захватом заводов в 1936-м и 1968-м. И в том и в другом случае забастовка началась на небольшом предприятии, где существовало революционно-синдикалистское ядро. Первое время забастовка стремительно распространяется без санкции и зачастую против воли профсоюзных лидеров, которые, равно как политики и государственные мужи, будут чувствовать себя в этих условиях ненужными. На этой стадии не только участники радикальных профсоюзов, но и все трудящиеся участвуют в движении. Во время этого периода и до возвращения к власти профсоюзных аппаратов, трудящиеся верят в успех забастовки. И только когда движение затягивается, руководителям удается овладеть им. А когда трудящиеся начинают сомневаться в результатах, становятся возможными сделки между правительством и профсоюзным аппаратом.

Разрушение было актом позитивным, творческим. От одного промежуточного периода к другому промежуточному периоду люди меняют хозяев, но продолжают служить хозяевам. Это хорошо осознали участники СНТ, которые продвигаясь по

Арагону, разрушали все привилегии и устанавливали либертарный, эгалитарный и самоуправляющийся социализм.

Самоуправление, управление производством трудовыми коллективами, должно стать всеобщим и в первую очередь затронуть наиболее важные для страны экономические силы. Оно является плодом полного разрушения классовой экономической системы во всех ее формах, либерального или государственного капитализма и всех структур централизованной государством координации. Революционная борьба против системы и за строительство самоуправления должна быть *одновременной*. Существует лишь одно средство одновременно разрушить капиталистическую систему и создать самоуправление – *это управленческая забастовка*.

Сегодня нам известно два элемента, которые позволят нам проводить революционную стратегию.

Первый элемент показал нам Май 68-го, это крайняя хрупкость современной капиталистической системы с ее многочисленными шестеренками, функционирующими только когда их координацию осуществляет государство. В мае стоило какому-нибудь одному маргинальному сектору войти в транс, чтобы все Государство содрогнулось и только нерешительность политических партий и профсоюзных объединений стала причиной поражения. Этому способствовали неудачи и преступления «официальных» революционеров, которых вот уже пятьдесят лет народ тащит как ярмо. В 1968-м народ верил в революцию, но *боялся* ее. Сегодня народ уже не боится революции но и *не верит* в нее. Чтобы привести страну к предложенной нами управленческой трансформации, *надо верить в революцию и не бояться ее*.

Именно в этот период, когда Государство в растерянности, профсоюзные и политические организации колеблются, возможно решительное действие. Это – тот миг, когда заводы должны перейти под контроль трудящихся и их профсоюзной организации. Это – шанс самоуправления.

Феномен расширения управленческой забастовки – это именно то, что показали нам две великие забастовки 1936-го и 1968-го, закончившиеся захватом заводов. Феномен заражения, действующий в этом случае, также как он действовал и в других, это желание общего выбора, желание избежать прошлых неудач, а не никем не читанные темные теоретические дедукции, побуждающие захватить заводы, чтобы затем свернуть с пути самоуправления. Каковы бы не были силы принуждения, как бы их не поддерживала консервативная часть населения, невозможно очистить все захваченные заводы, невозможно остановить все самоуправляемые предприятия. Управленческая забастовка возможна, ее успех зависит от всеобщего характера забастовки и степени вызвавшего ее распада капиталистического общества.

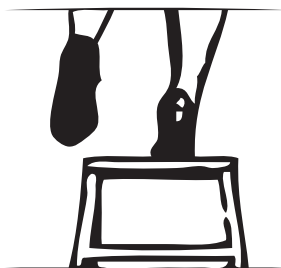
В истории забастовка часто предшествовала революционному действию. Она была дополнением к проигранной партиями борьбе и нередко начиналась под влиянием партий. Управленческая забастовка – это нечто другое. Это и произошло в 1936-м и 1968-м, когда в первом случае забастовке способствовали выборы, а во втором – замешательство правительства перед студенческим бунтом. В такой ситуации управленческая забастовка требует решить не только проблему зарплаты, но и проблему управления предприятием. Отныне рабочее движение не плетется вслепую за левыми партиями и их программой, а ставит их перед свершившимся фактом и заставляет

принять *социалистическую, либертарную, эгалитарную экономику, основанную на самоуправлении.*

Самоуправление, которое предлагают нам политики – непрочное, лишенное содержания. Простая стилистическая условность, украшающая программу. Единственный шанс самоуправления – распространиться под натиском народа и хлынуть через страну с быстротой великих забастовок с захватом заводов. Единственный шанс самоуправления – управленческая забастовка.

Мы, анархисты – за управление экономикой самими трудящимися, потому что мы против капиталистической системы, как либеральной, так и государственной. Мы против ее агента координации, Государства. Мы хотим установить экономическое равенство, необходимое условие равенства политического, без чего свобода существует только для тех, кто способен ее купить. Самоуправление, прямое управление, как вам угодно, представляется нам структурой, способной производить необходимые вещи, отчуждая при этом минимум свободы. Самоуправление представляется нам действенным средством против превращения социализма в трагический фарс, разыгранный в Москве, Алжире, Каире, Пекине и т.д. Управленческая забастовка в условиях всей сложности современной экономики представляется нам самым эффективным средством одновременно вырвать из рук правящих классов средства производства и обмена и развернуть на опыт самоуправления на национальном уровне, защитить идею самоуправления от переделок и искажений всех сортов.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Морис Жойо
Самоуправление — зачем?
январь 1973 г.

Скопировано 2019-03-23 с

<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/biblioteka/joyeux.html>

Автор статьи — участник французского анархо-движения 30-х гг., один из создателей «Революционного Фронта» (объединения анархистов и троцкистов во Франции 30-х гг.) и анархистской группы Анархистская Федерация. В 1970-х лозунг «Самоуправление» был очень популярен во Франции и использовался самыми разными политическими силами. В этих условиях анархисты и анархо-синдикалисты стремились вернуть слову «самоуправление» его истинный смысл. Впервые статья была опубликована журналом «Autogestion» («Самоуправление») в январе 1973 г.

Пер. с фр. А.С.

ru.theanarchistlibrary.org